

щим революционным искусством, достойным такого великого, возвышенного явления, как революция.

«Var», Praha, 15. února 1926, č. 7,
s. 220—223.

Перевод с чешского.

¹ Сараджев К. С. (1877—1954) — советский дирижер, музыкальный и общественный деятель, профессор Московской консерватории. В начале 1926 г. по приглашению чешской филармонии выступал в Праге с несколькими концертами русской музыки. На приеме, устроенном в Представительстве СССР для представителей местных артистических и музыкальных кругов, проф. Сараджев сделал доклад о музыкальном искусстве и музыкально-просветительской работе в СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 1, д. 66, л. 44; «Информационный бюллетень ВОКС», № 8 (32), 26 февраля 1926 г.).

В это же время в залах Москвы были организованы выступления оркестра под управлением народного артиста РСФСР В. И. Сука, исполнявшего произведения Сметаны, Дворжака, Чайковского («Информационный бюллетень ВОКС», № 10 (37), 12 марта 1926 г.).

² Стравинский И. Ф. (1882—1971) — русский композитор, представитель музыкального модернизма.

³ Прокофьев С. С. (1891—1953) — выдающийся советский композитор, пианист и дирижер.

⁴ Книппер Л. К. (р. 1898) — советский композитор.

⁵ Глюк К. В. (1714—1787) — известный австрийский композитор.

⁶ Мясковский Н. Я. (1881—1950) — известный советский композитор, профессор Московской консерватории.

178

Заявление И. Гакена¹ от имени клуба депутатов КПЧ на заседании палаты депутатов Национального собрания

Прага

18 февраля 1926 г.

Правительство Чехословацкой республики признало фашистскую диктатуру Италии, имеет самые дружественные, даже союзнические отношения с реакционными кровавыми режимами Югославии, Болгарии, Румынии и Польши; оно признало даже террористический режим Хорти в Венгрии. Министр иностранных дел Чехословацкой республики д-р Бенеш, который называет себя социалистом, установил дружественные и союзнические отношения с самыми кровавыми насильниками и реакционерами Европы.

В отношении признания СССР чехословацкое правительство играет позорную комедию. Лишь в последние дни оно начало вести переговоры о признании СССР де-юре. Этот шаг, как оказалось, является крайне необходимым по политическим и экономическим причинам. Общественность получила и официальные сообщения о том, что на днях переговоры будут закончены и соответствующие отношения будут установлены.

Рабочие организации, органы самоуправления, все политические партии, кроме группы д-ра Крамаржа, легионеры и промышленные круги высказались за ускорение переговоров о признании СССР де-юре². Признание, действительно, является более важным вопросом для Чехословацкой республики, чем для Советской России. (Возгласы одобрения со стороны депутатов-коммунистов).

Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. 2. volební období, 1. zasedání, 9. schůze Praha, 1926, s. 339—340.

Перевод с чешского.

¹ Гакен Й. (1880—1949)— видный деятель чехословацкого рабочего и коммунистического движения. Член ЦК и Политбюро ЦК КПЧ. С 1926 г.— член Исполкома Коминтерна. С 1920 по 1929 г.— депутат Национального собрания, с 1929 г.— сенатор и председатель клуба сенаторов-коммунистов.

² См. док. 156, 161.

Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

18 февраля 1926 г.

Вопросы о «признании» — в неопределенности. На конференции Малой Антанты ¹ Бенеш, по официальным сведениям, заявил лишь, что начал с нами прямые переговоры. В интервью с ним корреспондента шведской «Дагенс нюхетер» он утверждал, что переговоры ведутся успешно и в течение ближайших трех месяцев «признание» произойдет. С разных сторон нас заверяют, что вопрос решен окончательно и обмен нотами вот-вот будет предложен, но тут же мининдельцы * дают понять, что Бенеш не согласится на нашу формулировку.

В парламенте 16-го при экспозе Бенеша о венгерской афере ², коммунисты выкрикивали: «А как с «признанием»?» Бенеш в конце своей речи ответил: «Таким путем вы не вынудите у нас «признания».

Затяжка в решении вопроса оживила надежды противников «признания». Национал-демократы вышли вновь из своего молчания, возобновили кампанию, причем от обычных доводов экономического и общеполитического характера перешли к критике наших «условий»: пустили с большой помпой слух, что мы, отказываясь признать претензии пострадавших от революции чехов и словаков, требуем возмещения убытков, нанесенных интервенцией. Нам сообщают, что Крамарж вновь ожил и не считает дело вовсе похороненным; он использует и личный антагонизм между Швеглой и Бенешем. Новые шансы Крамарж находит в сближении с правым крылом словацких людаков ** (по всей видимости, людаки успешно договариваются с коалицией о ее поддержке).

Эти же круги поддержали пущенную мининдельцами утку, будто переговоры сорвались из-за требования нами паритета в вопросе о числе консульств (мининдельцы хотели вынудить наш ответ).

Наибольшую сенсацию вызвало сообщение корреспондента агентства «Ульштейн» из Тимишоары, будто Бенеш на конференции Малой Антанты заявил, что разошелся с нами по двум пунктам — о невмешательстве и о числе консульств. «Прагер абендцейтунг» опубликовала это сообщение, нас не запросив; его перепечатал ряд газет. Мы выяснили, что оно исходит от журналиста Мрзяка и скрывается за ним Румыния (должно быть, и сами мининдельцы причастны к подобным слухам).

Должно быть, с целью усилить впечатление от неудачи переговоров были пущены из тех же кругов, но для иностранной печати сведения о состоявшемся обмене нотами (помещены в ряде германских, австрийских, французских газет от 9 и 10 февраля. К нашему скандалу «Парижский вестник» даже дал о состоявшемся признании передовицу... ***).

* Имеются в виду деятели МИД ЧСР.

** Речь идет о глинковской Словацкой народной партии (*ľudová* (слов.)— народная).

*** Отточие текста.